

Проблемы типологии народной медицины восточных славян

Галина Сергеевна Поповкина,
кандидат исторических наук, стар-
ший научный сотрудник отдела эт-
нографии, этнологии и антрополо-
гии ИИАЭ ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: angap@rambler.ru

В статье рассматриваются проблемы типологии народной медицины восточных славян, предлагаются новые основания для проведения классификации традиционных методов лечения.

Ключевые слова: православие, врачевание, целительство, знахарство, традиционная медицина, восточные славяне.

Typology problems of traditional medicine of the Eastern Slavs.

Galina S. Popovkina, Cand. Sc. (History), senior researcher of Ethnography, Ethnology and Anthropology Dept., Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (FEB RAS), Vladivostok.

The paper considers the problem of the typology of traditional medicine of the Eastern Slavs. It offers new grounds for the classification of traditional methods of treatment.

Keywords: orthodoxy, healing, healers, traditional medicine, eastern Slavs.

Народная медицина (этномедицина) давно стала предметом изучения для медицинской антропологии [10]. Однако в отечественной науке медицинская антропология — достаточно новое направление гуманитарных знаний, а народная медицина до недавнего времени была предметом изучения для этнографии, с чем связана традиция деления методов лечения на рациональные (всевозможные прогревания, траволечение и т.п.) и иррациональные (магическая медицина). В статье мы рассматриваем проблемы типологизации народной медицины восточных славян, возможность при- менения существующей типологии к исследуемому материалу.

Рассмотрим более подробно «рациональные» и «иррациональные» (магические) методы народной медицины восточных славян. К магическим методам относятся процедуры, сопровождающиеся заговорами, магическими манипуляциями, а также «магическая сторона» христианских обрядов — «культ мощей, чудотворных икон, святых источников, молебны „святым целителям“, паломничество по святым местам за исцелением, отчитывание больных священниками...» [7]. Так называемые рациональные методы содержат и иррациональную составляющую. Например, лечение травами принято относить к группе рациональных методов лечения, однако в практике знахарей кроме биохимического влияния на организм

больного, по их мнению, имеет место некое воздействие травяного сбора в виде «божественной» энергии, сосредоточенной в травах, которое зависит от «намоленности» пациента, его духовного роста и т.п. Для сбора определённого вида растений или их частей рекомендуются особые периоды времени, существует ряд поверий и запретов. Например, некоторые травы собирают один день в году, сбор также зависит от фазы луны: «На полную луну или на ущерб сила у травы разная». Правильным считается сбор трав «на Троицу или на седьмое июля (день Ивана Купала), на росе... Каждой травке — свой заговор. Но я говорю только: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа» [6].

Однако необходимо учитывать, что народная медицина восточных славян испытала мощное влияние православия, ставшего основной религией у этих народов более тысячи лет назад, и что отразилось в их мировоззрении и различных областях жизнедеятельности. В связи с этим при попытке типологизации традиционной медицины русских, украинцев и белорусов обнаруживается первая проблема: очевидно, что сведение православных компонентов только к иррациональным (магическим) методам не улавливает главной особенности народной медицины — укоренённости в традиционном мировоззрении. По этой причине в одной категории магических методов оказались подходы, практикуемые в оздоровительных целях в Православии, и собственно магические практики — знахарство, хотя Православие не приемлет знахарские приёмы лечения, относит их к разновидности вредоносного колдовства. Кроме этого, знахарство и православное врачевание при применении метода расслаивания [8] различаются на экзистенциальном (антропологическом), культурно-символическом и социальном уровнях [4].

Также благодатный дар исцелений (как одна из принятых форм врачевания) в Православии и целительский дар в знахарстве различаются по такому важному параметру, как особенности обретения способностей к врачеванию. Так, если в знахарстве для преемника знахаря важно наличие особых качеств (силы, «жиры», особой крови), которые определяются по внешним признакам (руки, глаза, лицо), ощущение некоей силы, руководящей его действиями, то при обретении благодатного дара исцелений в Православии не прослеживается чёткой связи между физическим состоянием и обладанием даром чудотворений, а вмешательство в жизнь человека помыкающей им силы рассматривается как искушение бесами [5]. Помимо этого знахарскому врачеванию можно научиться (при наличии необходимых качеств) либо получить эти умения по наследству. А благодатный дар чудотворений, с одной стороны, — следствие праведной жизни, с другой — является личным даром Бога, потому непредсказуем.

Характеризуя эти две традиции, также отметим, что в знахарстве обязателен этап посвящения: путём личного общения неопита со старшим знахарем либо во сне, либо спонтанного проявления суперсенситивных способностей в результате стрессовых ситуаций. Возможность лечить обретается знахарем либо сразу после посвящения или во время приобретения знаний, либо проходит некоторое время, прежде чем «новичок» сможет применить полученные умения. Мировоззрение знахаря не фиксировано в священных

текстах, т.е. знахарство представляет собой устную традицию, в связи с чем представляется весьма затруднительным проследить её истоки.

В православной же традиции мировоззрение фиксировано в Писании и Предании, а посвящение определяется совершением Таинств (например, Таинство Крещения и др.). Традиция поставления епископов позволяет проследить непрерывную линию вплоть до апостолов. Православное врачевание, как мы отмечали, может реализовываться в виде благодатного целительства, особого дара врачевания; считается, что этот дар ниспосылается Богом людям за особые аскетические подвиги [2, с. 405, 608, 609.] и социального служения Церкви (монастырские больницы, аптеки и т.д.). Как видим, между православным и собственно магическим врачеванием наблюдаются существенные различия, не позволяющие относить эти феномены к одному типу народной медицины.

Выделение этих феноменов в единый класс «религиозного врачевания» также не представляется убедительным. Так, в настоящее время достаточно широко распространено применение интердисциплинарного подхода, при котором проводится «...анализ оснований религиозного врачевания с позиций когнитивного религиоведения и психологии религии с привлечением данных естественных наук о человеке» [3, с. 16]. Однако в результате применения этого подхода выясняется, что «знахарство и традиционная медицина, несмотря на наличие некоторых черт, напоминающих религиозное врачевание, являются особыми формами народной медицины» [3, с. 12]. Стоит также отметить, что, несмотря на значительную перспективность интердисциплинарного подхода, в настоящее время он не даёт ответов на некоторые вопросы. Особенно это касается получившего широкое распространение объяснения через условный рефлекс — сведения религиозного исцеления к «условнорефлекторной медицине» [3, с. 21]. Например, совершенно непонятно, какое отношение имеют условные рефлексы в случае исцеления по молитве святого? Как можно объяснить условным рефлексом выздоровление неизлечимого ребёнка, над которым отслужили молебен о здравии? Особенно, если он сам не понимает смысла совершаемых действий или даже не знает об их совершении.

Поэтому, на наш взгляд, основывать типологию медицины восточных славян, используя результаты исключительно интердисциплинарного подхода в его нынешнем состоянии, представляется нецелесообразным. Очевидно, что необходимо выработать типологию по каким-либо значимым культурно-антропологическим параметрам, которая не допустила бы смешивания внешне схожих лечебных практик и схватывала их отличия.

Ещё одна проблема связана с использованием некоторых методов магического и православного врачевания в повседневной практике людьми, далёкими от священнослужителей или знахарской «специализации». Так, часто применяются простейшие приёмы для лечения и профилактики заболеваний типа испуга, сглаза и др. Так, при подозрении на «сглаз» или после встречи с людьми с «дурным глазом» рекомендуется умывание холодной проточной водой и др. Для профилактики таких заболеваний в одежду взрослого человека вдевают булавку, а маленького ребёнка — яркую брошь или значок.

Зачастую церковные атрибуты применяются в утилитарных оздоровительных целях как магическое средство. Так, святой, а лучше крещенской водой умывают ребёнка при подозрении на сглаз и для крепкого сна, «чтобы не кричал по ночам». Для этой же цели в комнате, где спит ребёнок, зажигаются церковные свечи, производится воскурение ладана. Некоторые случаи крещения детей выполняются родителями с целью лечения ребёнка или для профилактики заболеваний, что можно расценивать как магическую процедуру: совершая церковный обряд, родители полагают, что этим они «покупают» здоровье ребёнка. Нередко болезнь становится причиной обращения к Церкви взрослых: заказывая молебны о здравии или поставив в храме свечи, люди ждут облегчения состояния здоровья, т.е. относятся к церковным обрядам как к магическим.

Усвоение только внешней символической формы прослеживается и во многих случаях приобщения к православным постам. Считается, что при соблюдении поста происходит очистка организма от шлаков и вредных веществ. Однако такое понимание поста касается лишь одной его грани — физического состояния человека, тогда как по православному учению благотворное воздействие поста на организм является, прежде всего, следствием духовной чистоты человека. Соблюдение постов часто относится, скорее, не к духовной практике Русской православной церкви, а к самооздоровлению. То же можно сказать и о таком способе закаливания, как купание зимой в открытых водоёмах, которое обычно приурочивается к православному празднику Крещения.

Кроме того, в повседневной практике широко распространено использование рецептов, заимствованных из официальной медицины и ставших фактически традиционными. Так, лечение насморка рекомендуется проводить смесью лекарств, в медицине применяемых для других целей (например, в составе этого «сбора» используют препарат мирамистин — мощное антисептическое средство), также советуют капать интерферон (противовирусный и иммуномодулирующий препарат, который интраназально (капли в нос) применяется для профилактики и лечения гриппа и т.п.) в ультразвуковой ингалятор для лечения острых респираторно-вирусных инфекций. Для снижения повышенной температуры применяют смесь аспирина и парацетамола и т.д. Для профилактики дефицита витаминов используются поливитаминные препараты и биодобавки, которые в широком ассортименте имеются в аптеках. Приведённые примеры — это терапевтические рецепты, данные однажды врачом кому-либо и впоследствии распространившиеся среди потенциальных пациентов. Это возможно, прежде всего, в ситуации, когда «вчерашний пациент завтра становится лекарем», т.е. бывший больной даёт рекомендации по лечению схожего заболевания другому человеку [9, с. 83]. И, конечно, в быту используется довольно много традиционных рецептов типа обёртывания, ингаляции, прогревания, лечения водой, мёдом.

Как видим, в повседневном использовании применяются методы, заимствованные из православного врачевания, знахарства, научной медицины (биомедицины или аллопатии). Но, как мы отмечали, в случае знахарского и православного врачевания от целителя требуется наличие особых

качеств («силы — в знахарстве или благодатного дара — в православии»), прохождение посвящения и становления в лоне традиции. По существу в методах, применяемых в быту, присутствует лишь внешняя символическая форма лечения: использование православной и магической символики происходит без отчётливого понимания аспектов знахарского и православного мировоззрения, не требуется и включённость лечащего в традицию врачевания. Лечение методами, заимствованными из сакральных практик, проводится наравне с позитивно-рациональными приёмами (прогревания, использование трав и т.п.), без ясного усвоения смысловой нагрузки процедуры. Таким образом, в народной медицине восточных славян можно выделить особый уровень бытовой (профанной) медицины, способной совмещать методы разной направленности (знахарские, христианские, методы научной медицины).

Известный специалист в области медицинской антропологии Сесил Хелман всю медицину подразделяет на три сектора: общедоступная (popular) медицина, традиционная (folk) и профессиональная (professional) [9, с. 82]. Общедоступная медицина непрофессионалов включает первичную диагностику и все методы, которые люди используют без обращения к врачам: самолечение, советы или лечение друзей, знакомых, соседей и т.п.; целительская деятельность различных религиозных групп («Христианская наука»; харизматичные католики; протестанты-пятидесятники; «группы человеческих возможностей», например сайентологи и т.п.; группы восточной медитации и йоги, базирующиеся на практике дзен и тибетского буддизма, джайнизма и индуизма) или групп самопомощи (например, общество анонимных алкоголиков); консультации с другими лицами, имеющими опыт в подобной болезни (женщины, выхажившие нескольких детей, кормилицы, супруги врачей, фармацевты и физиотерапевты, священники, совершающие лечебный обряд и т.д.) [9, с. 82—84].

Сектор традиционной медицины занимает положение между общедоступной и профессиональной — медицина этого типа может быть сакральной или мирской, или смесью того и другого. Этот сектор представлен такими специалистами, как костоправы, зубодёры, травники, ясновидящие, шаманы и др. [9, с. 84—93].

Сектор профессиональной медицины представлен современной научной медициной, известной как аллопатия или биомедицина. Она включает различные медицинские направления и признаёт смежные отрасли (патронаж, физиотерапия). Кроме того, как отмечает С. Хелман, в каждом обществе есть своя собственная этномедицина — часть культуры, которая «делает специфической болезнь и лечение», и в этом случае биомедицина может быть рассмотрена как этномедицина Запада, индустриального общества. Если так, считает исследователь, она не только является «следствием» данного общества, она выражает основные культурные предпосылки этого общества, включая взгляды на мир, социальную организацию, гендерные роли, позиции по отношению к болезни и страданию. В большинстве стран за основу медицинской помощи взята биомедицина, professional-медицина, однако в некоторых странах традиционные медицинские системы стали в некоторой степени профессиональными и могут соперничать с био-

медициной (например, аюрведическая медицина в Индии, получающая государственную поддержку) [9, с. 94].

Как видим, там, где отечественная этнология выделяет «рациональные» (травничество, костоправство и т.п.) или «магические» (камлание шаманов, заговоры знахарей, ясновидение и т.п.) методы лечения и видит их частями общего феномена этномедицины (народной или традиционной), С. Хелман говорит о едином феномене folk-медицины. Он же рассматривает этномедицину как часть или разновидность professional-медицины, подразумевая под первой традицию «профессионального» врачевания народных целителей в тех областях мира, где отсутствует или труднодоступна научная медицина.

Православное врачевание и знахарство частично перекрываются областью folk-медицины. С другой стороны, лечебные практики, предлагаемые всевозможными религиозными организациями, С. Хелман относит, как мы говорили выше, к группе popular медицины. Однако врачевание в лоне православной церкви коренным образом отличается от методов указанных организаций и не может быть адекватно отражено в типологии С. Хелмана, поскольку его нельзя отнести ни к магической сфере, ни к общераспространённой-popular.

Мы считаем, что для медицины восточных славян предпочтительнее выделять тип сакральной медицины с разделением её на два вида: православного врачевания и знахарства. Термин «сакральная медицина» достаточно давно употребляется в антропологических исследованиях, например французской исследовательницей (ученицей К. Леви-Строса) К. Бреле-Руэф [1], и вполне может быть использован для обозначения пластов народной медицины, для применения которых от врачевателя требуется особая связь с традицией (например, знахарской или православной).

Отметим, что бытовая (профанная) народная медицина имеет много общего с popular медициной, выделяемой С. Хелманом. Бытовая медицина, как и popular медицина, активно внедряет в свой арсенал методы из профессиональной медицинской практики, сочетая их с традиционными приёмами самодиагностики и лечения, использует приёмы, заимствованные из знахарства и православной традиции. Однако основу этого типа составляет набор традиционных приёмов, характерных для народной медицины русских, украинцев и белорусов. Однако в типологии С. Хелмана, как мы отмечали, не учитывается специфичность лечения в различных религиозных организациях, тем более православного врачевания, по причине смешения принципов типологизирования. Очевидно, что методы медицины выделены в одну группу преимущественно по мировоззренческим основаниям. Popular медицина объединяет как широко распространённые методы, нередко заимствованные из профессиональной медицины, так и специфические, предлагаемые различными медицинскими обществами и религиозными организациями, явно без учёта мировоззренческих позиций их представителей, но, по-видимому, принимался во внимание факт распространённости, общедоступности этих методов.

В группе professional, к которой относится аллопатия, или биомедицина, автор отмечает наличие традиционных медицинских систем, берущих

своё начало в этномедицине, т.е. объединены методы, являющиеся основными в медицинской системе той или иной страны, но не являющиеся методами только научной медицины. Таким образом, в типологии медицины С. Хелмана не просматриваются единые чёткие принципы различения разных сфер, кроме того, логика различения не всегда соответствует логике различаемого. Кроме того, как мы отмечали, православное врачевание не может быть включено ни в одну из предложенных категорий.

В связи с этим необходимо построить новую типологию, не просто сортируя эмпирические факты по не продуманной заранее логике, а положив в основание категориальную схему, соответствующую предмету исследования. Можно выделить два подхода к типологизации народной медицины восточных славян. В первом случае мы принимаем во внимание тип распространённости, доступности с учётом мировоззренческого фактора; во втором — предлагаем исходить из определения основных понятий, раскрывающих суть медицины как феномена.

Традиционная медицина восточных славян может быть сакральной и бытовой (профанной). Для сакральной медицины характерны особая включённость врача в традицию, прохождение посвящения, нередко наличие особых качеств. Сакральная медицина неоднородна по своему составу, она подразделяется на православное врачевание и знахарство. Бытовая медицина основана на комплексе традиционных мировоззренческих элементов и, кроме того, активно усваивает средства современной медицины и (парадоксальным образом) внешнюю форму сакральной медицины.

Для любой медицины есть ключевые понятия: больной, болезнь, здоровье, врач, лекарство, излечение. Эти категории являются определяющими для всякого типа медицины — профессиональной (аллопатии, биомедицины) или традиционной (народной) и т.д. Однако в каждом типе эти понятия будут иметь своё собственное содержание и формы выражения, свою символику. Раскрытие и наполнение этой схемы, применение к конкретному материалу может быть задачей дальнейшего исследования.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бреле-Руэф К. Сакральная медицина. М.: Repl-book, 1995.
2. Букварь. Наука, философия, религия. Кн. 1. М., 2001.
3. Зубаирова-Валеева А.С. Религиозное врачевание как феномен культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Екатеринбург, 2005.
4. Поповкина Г.С. Православное врачевание как предмет антропологического исследования // Россия и АТР, Владивосток, 2011. № 2. С. 179—186.
5. Поповкина Г.С., Поповкин А.В. «Православное» знахарство и Церковь: проблема отношений // Религиоведение. 2010. № 3. С. 62—72.
6. Рукописный фонд автора. Информация Г.В. Булатовой.
7. Токарев С.А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX—XX века. М.; Л., 1957.
8. Ячин С.Е. Человек в последовательности событий жертвы дара и обмена. Владивосток: Дальнаука, 2001.
9. Cecil G. Helman. Culture, health and illness. Fifth edition. Hodder education and hachette UK company, 2007.
10. McElroy A. Medical Anthropology. URL: <http://www.univie.ac.at/ethnomedicine/PDF/Medical%20Anthropologie.pdf>.